

А. Е. КИБРИК

ПОДЛЕЖАЩЕЕ И ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЯЗЫКА

1. В традиционном синтаксисе основное членение структуры предложения задается при помощи понятийного аппарата членов предложения. В тех языках, наблюдение над которыми формировало основу лингвистической традиции, синтаксические сущности субъект (подлежащее) и объект (прямое дополнение) действительно играют в грамматике значительную роль, являясь полезными описательными и объяснительными понятиями. Вместе с тем попытка превратить эти понятия в теоретические конструкты даже в таких языках, как русский, для которого полезность этих понятий не вызывает сомнений, наталкивается на серьезные затруднения. Сошлюсь для примера на разногласия в трактовке так называемых односоставных предложений.

Односоставные предложения считаются не имеющими подлежащего (*Так не поступают* — неопределенно-личное предложение, *Поля пбило градом*, *Мне жаль тебя* — безличные предложения, *Ему ли ворчать* — (безличное) инфинитивное предложение), так как в их структуре отсутствует материализованное имя в именительном падеже, с которым согласовывалось бы сказуемое. В этом случае понятие подлежащего привлекается как описательная (классифицирующая) категория. Однако подлежащая трактовка приведенных выше предложений вступает в противоречие с объяснительными функциями понятия подлежащего. Дело в том, что понятие подлежащего неоднократно используется в грамматике русского языка в ряде синтаксических правил, обеспечивающих построение грамматически правильных и запрещающих построение грамматически неправильных предложений, и с его помощью удастся обобщить и единообразно объяснить многочисленные конкретные запреты и разрешения, в противном случае представимые лишь как случайные и не регулируемые.

Таково, например, правило присоединения деепричастных оборотов, согласно которому «*субъект действия, обозначаемого деепричастием, совпадает с субъектом действия, обозначаемого глагольным сказуемым*»¹. Это ограничение, запрещающее предложения типа *Подъезжая к городу, у меня слетела шляпа*, так как субъекты двух предикатов различны, не должно, вообще говоря, допускать и присоединения деепричастного оборота к односоставным, т. е. бесподлежащим предложениям, так как у глагольного сказуемого по определению нет субъекта (= подлежащего). Однако такое присоединение возможно: *Снявши голову, по волосам не плачут*, *Опять с грохотом и спутью пронесло лед, нагромоздив на берега торосы* (В. Распутин), *Мне ли было этого не знать, занимаясь литературой* (А. Битов). Значит,

¹ Грамматика русского языка. М., т. II, ч. 1, 1960, с. 651. В цитируемом правиле, кстати, фигурирует понятие «субъект действия, выраженного деепричастием», хотя соответствующее имя в деепричастном обороте отсутствует.